

Глава 73: Странное спокойствие

Бэньджаминь бросился к ожерелью и схватил его, как только увидел, что ожерелье вот-вот вылетит из окна.

Он закрыл окно и начал осматривать ожерелье.

«Эй, вы можете уточнить, является ли это ожерелье тем, которое обычно носит старая мадам, ожерелье, которое можно использовать для разблокировки казны?», - Бэньджаминь спросил Систему, пока он продолжал внимательно изучать ожерелье.

«Хм ... дай мне посмотреть», - Система рассматривала его так, как если бы она была экспертом. Через несколько минут молчания она сказала: «Да, я могу подтвердить, что это то ожерелье».

Бэньджаминь нахмурил брови.

Что случилось?

Были ли в этом мире устройства для прослушивания? Он был первым, кто заговорил об ожерелье, мадам тоже сделала то же самое? В противном случае, какова была причина ее поступка?

Бэньджаминь с трудом верил, что старушка случайно потеряла свое ожерелье здесь.

Знала ли она о чем-то про Бэньджаминья, не так ли?

Старушка оставила свой ключ здесь, как только он попросил Гжаньта о методе открыть казну. Без сомнения, мадам знала, что он планирует открыть сокровищницу, и именно поэтому она сделала такой шаг.

Фактически, ее действия не были вредны для Бэньджаминья. По крайней мере, он больше не был в дилемме о том, как помочь Мишель получить ожерелье.

Но почему мадам хотела помочь Бэньджаминью?

Кроме того, главная проблема теперь заключалась в том, сколько информации у мадам.

Знала ли она, что Бэньджаминь когда-то был похищен из-за казны? Знала ли она, что Бэньджаминю когда-то угрожали в течение длительного периода времени? Знала ли она о существовании Мишель?

Что еще более важно ... знала ли она о личности Бэньджаминья как мага?

Он вздрогнул, когда подумал об этом и не мог удержаться, но повернулся и посмотрел в коридор у самой комнаты. С тех пор как мадам давно ушла, не было никого.

Бэньджаминь не мог с собой ни чего поделать, так как он чувствовал, что за ним наблюдает пара глаз.

Когда он подошел к двери и запер ее, почувствовал, что его заметили.

После этого он сел на кровать и продолжил борьбу, глядя на ожерелье на руке.

Должен ли он передать ожерелье Мишель?

Бэньджаминь непременно передал бы ожерелье Мишель, если бы старушка не появлялась. Однако Бэньджаминь не смог принять решение о лучшем маршруте после этого инцидента.

Это должна быть ловушка.

Старушка дала ему тест?

Или старушка узнала, что кто-то идет за сокровищницей семьи Иосифа и решила разместить здесь ожерелье, чтобы она могла сообщить об этом Церкви и позволить людям из Церкви поймать злоумышленников?

С этой мыслью ...

Бэньджаминь почувствовал запах заговора у него под носом.

Может быть, Церковь была тем, кто тянул струны в темноте. Это были те, кто сказал мадам оставить ожерелье Бэньджаминью в надежде, что он передаст его Мишель и захватит ее.

Шутки в сторону.

Теперь, когда он подумал об этом, вполне вероятно, что это была ловушка.

Он не мог придумать другую причину, чтобы мадам сделала это, если бы Церковь не потянула струны в темноте.

Это была Церковь снова ...

Бэньджаминь вздохнул.

По внешнему виду, Церковь не была удовлетворена их результатами в театре Фулнер. Следовательно, они решили заманить Мишель таким методом.

Они использовали семейство Фулнеров, чтобы удалить власть магов во внутренней столице. Это сильно ударило по Академии молчания и разорвало возможность сговора между семьей Фулнером и магами. Теперь они планировали использовать семью Литуров, чтобы вытащить создателя проблем, Мишель.

Нужно было отдать должное Церкви за их эффективное использование власти. У Церкви были навыки манипулировать аристократами и королевской семьей в их руках.

И так Бэньджаминь снова попал в дилемму.

Что он должен сделать?

Мишель откроет сокровищницу и умрет в руке Церкви, если он даст ей ожерелье. Церковь будет подозревать намерение Бэньджаминья, если он скажет Мишель, что это ловушка Церкви, вместо того, чтобы передать ей ожерелье.

Он был в той же ситуации, когда получил письмо Мишель.

Черт ...

Разве эти люди не могли дать ему хоть немного покоя?

Он действительно не хотел участвовать в этой битве!

«Разве вы не знали, что не всегда можете делать то, что вам нравится в этом мире?», - Система появилась и сказала глубоким тоном.

«Ты в другом мире, я телепортирован в мир фантазий, а не в мир боевых искусств». Бэньджаминь не мог помочь себе, но и жаловаться, даже если он согласился с тем, что говорится в Системе.

«Истина заключается в том, что один из них ослеплен поиском. Можно пропустить истинную цель, поскольку человек одержим поиском истины», - Система извергала бессмыслицу, поскольку она говорила как монах.

"..."

Забыла ли Система вспомнить о своих таблетках сегодня?

Бэньджаминь подумал и покачал головой.

Нет, Система всегда была такой. Только его можно было обвинить в необоснованном ожидании того, что Система будет вести себя нормально даже на секунду.

Долго думая, он решил отодвинуть вопрос в сторону.

Он догадался, что члены Церкви скоро приблизятся и скажут ему передать ожерелье для Мишель.

Однако Бэньджаминь планировал играть до того, как это произошло. Если бы у него была такая возможность, он мог бы притвориться, что он хороший человек, который вернул потерянные украшения мадам. Короче говоря, он должен был тянуть это как можно дольше.

У него хватило бы умения, чтобы тянуть этот вопрос дольше, и он, в конце концов, сумеет выйти из этой ситуации.

В конце концов, все это зависело от его способности манипулировать и улучшать свое окружение.

Бэньджаминь почувствовал, что причина, по которой Мишель разблокировала проклятие для него, была в том, что Бэньджаминь становился слишком сильным за очень короткий промежуток времени. Следовательно, он должен ей помочь, если она разблокирует проклятие для него, и это также покажет, что она была щедрым человеком.

У Бэньджаминья не было причин больше колебаться.

Он держал ожерелье в ящике, лежал на кровати и притворялся, что спит. Он начал медитировать, когда его разум вошел в Пространство сознания.

Он мог дожидаться, чтобы практиковать магию в этом мире спокойно, но он этого не делал.

Он остановил укрепление треугольной руны около двенадцати часов, вышел из Пространства своего сознания и вернулся к реальности.

Пришло время спать.

У него не было другого способа, так как медитация могла нанести урон его духам, хотя этот процесс не был монотонным. К сожалению, это не было похоже на то, что он ожидал в романе, где этот вид обучения мог заменить сон.

Ему нужно было спать, даже если небо упало.

Бэньджаминь принял душ, вернулся в постель и погрузился в глубокий сон.

Безмолвная ночь.

На второе утро он был отправлен в военный лагерь слугой Клода, чтобы продолжить военную подготовку, как обычно.

Это был обычный пробег на коленях, стрельба из игрушечного пистолета и «военного бокса». Однако все знали, что Бэньджаминь был похищен из объявления Церкви, и его высмеяли.

Бэньджаминь засмеялся. Отношения между ними значительно улучшились, поскольку они тоже пострадали в течение дня.

Кроме того, ничего особенного не произошло. Физический атрибут Бэньджаминья медленно улучшался в течение дней его военных занятий. Он чувствовал, что он стал выше, поскольку его брюки больше не подходили ему.

Бэньджаминь отправился домой, чтобы пообедать после серии тренировок.

Он намеренно не спешил возвращать ожерелье мадам после обеда.

Однако мадам подарила ему этот ответ: «Мне стало скучно в этом ожерелье, вы можете это получить. Старый человек должен показать некоторые проблемы молодым, верно? Держите это хорошо».

Закончив свой приговор, мадам отправилась вздремнуть, полностью игнорируя Бэньджаминья.

"..."

Бэньджаминь стоял за дверью, безмолвный, с ожерельем в руке.

Он мог только принять свою судьбу и уныло вернуться в свою комнату. Он медитировал, ожидая появления Церкви или Мишель.

Они обязательно придут за мной, так как они уже поставили свои ловушки.

В этот момент он мог реагировать только по мере развития.

Он был очень удивлен, когда Церковь или Мишель не подошли к нему после того, как он нервно ждал несколько дней. Словно обе стороны забыли о Бэньджаминье.

Какого черта?

Где Мишель? Где была Церковь?

Кроме того, Бэньджаминь заметил, что Церковь прекратила отправлять людей, чтобы защитить его.

Это была самая шокирующая вещь для Бэньджаминья.

До этого Церковь не прекращала «наблюдать» его в течение многих дней.

Все люди отдыхали?

Что происходило?

Мирные дни проходили один за другим. Несмотря на то, что период его наказания был почти закончен, третья магическая руна уже сформировалась на полпути, Бэньджаминь не мог чувствовать себя взволнованным, он только чувствовал замешательство.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/188214>